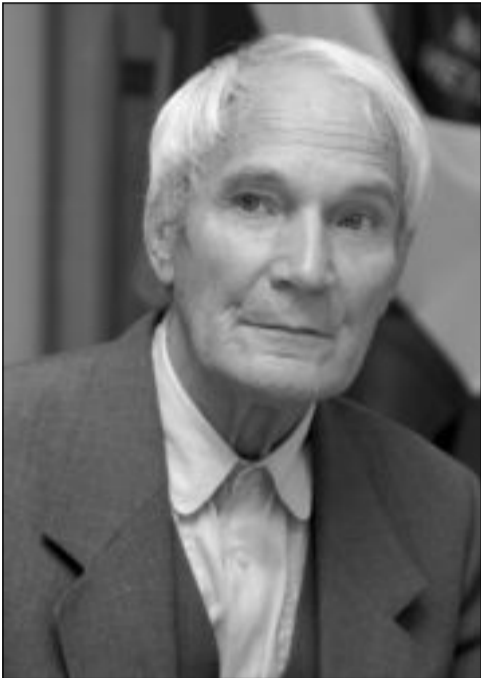

Добрый бог помогает

> Ничто в природе лишним не бывает

О СЕБЕ ОН ГОВОРИТ просто и лаконично:
– У меня много профессий. Главная – шофер, остальные – чернорабочие.

Габдулхак Ахметов был лесорубом и грузчиком, много читал и размышлял. Рос в Казахстане, потом – Магнитка. Отец погиб на войне. Собственно, вот и вся его биография, все его честно прожитые 72 года. Об одном из своих увлечений он говорит очень сдержанно:

– Много писал. Можно сказать, набралось на книжку: стихи, поэма, рассказы. Нет спонсора...

И с удовольствием вспоминает, что шестьдесят лет назад «Магнитогорский металл» опубликовал аж целую его страницу «Избранный душой».

– Не приходилось задумываться, как жены влияют на характер мужей? Так вот, у хороших жен мужья становятся флегматиками.

– А у плохих?
– Философами, – улыбается Габдулхак. – А я сангвиник с твердым характером.

И стало понятно: главная его профессия – быть ищущим истину и пишущим. Впрочем, судите сами. Публикуем небольшой рассказ полузабытого друга нашей газеты Габдулхака Ахметова.

Баба Лида встает очень рано, да и сон у нее такой что и сном не назовешь – так себе, чуткая дрема – ибо тут болит, там болит, да еще питомцы вовсю шалят. А питомцев у бабы Лиды аж девять штук: коты, кошки, котята, их и накормить надо, и уборку сделать. Кроме домашних, у нее еще несколько на улице, в подвалах живут, их она тоже кормит. Баба Лида проживает одна, и домашние питомцы, которые до недавнего времени были бездомными и беспомощными, пока она не подобрала их с улицы, стали для нее как родные дети, которых она любит и жалеет.

Баба Лида, проработав более 35 лет на калибровочном заводе, заслужив звание ветерана труда, вышла на заслуженный отдых. Тяжелая, можно сказать, мужская работа: целый день за станком, да еще с простуженными в детстве ногами – простудила, когда жила в палатках. Думала: вот на пенсии она отдохнет, поправит здоровье. Но случилось непредвиденное – на улице прямо перед ее глазами мальчишки-хулиганы убили кошку, которая то ли кормила своих котят, то ли просто сидела с ними. Эта жуткая картина перевернула всю ее ко всему живому жалостливую душу. А те, явно будущие убийцы и садисты, ржали как ни в чем не бывало. Тогда баба Лида взяла трех осиротевших котят к себе, а кошку похоронила на пустыре и положила полевые цветы на могилу. Долго проплакала, а вернувшись домой и купив в магазине молока, напоила бедных сирот. С тех пор, забыв свои болячки и заботы о себе, с большими ногами и одной почкой она заботится и переживает только за бесприютных меньших братьев наших.

Надо сказать, что доброта человека измеряется даже его отношением к таким крошечным

созданиям, как кошки, и даже к самым маленьким муравьям. Один, увидев муравья на дороге, перешагнет, другой, не задумываясь, раздавит. Даже по этим поступкам можно определить, кто есть кто.

В очередной раз баба Лида, накормив своих любимцев, набрала в сумку куриных голов, молока и пошла кормить подвальных кошек-котят. Выходя из подъезда, баба Лида всегда видит одно и то же: сидят «бездельники», как их называет она, седые бабульки. Не любит их баба Лида. За глаза что только не говорят эти старухи: чокнутая, рехнулась она, не все у нее дома и так далее. Вот они хором встречают:

– Пошла, баба Лида, кормить своих беспризорных?

– Да, пошла, а вы, бездельники, сидите, хоть покормили бы этих несчастных.

– Да ты что, баба Лида, самим не хватает, пенсия у нас маленькая.

– Душа у вас маленькая, а не пенсия, скряги вы и жмоты.

Те остаются сидеть и обсуждать бабу Лиду. Мол, больная, еле ходит, хоть бы лечилась; глупая, вся пенсия у нее уходит на покупку куриных голов и молока.

Действительно, баба Лида вся больная, вторая почка побаливает, ноги совсем иногда отнимаются. Но она не столько об этом думает, сколько о том, как бы дотянуть до пенсии. Хронически не хватает денег и приходится урезать и поменьше давать корма кошечкам своим. Это еще не самое худшее. Хуже другое – невозможно стало подходить к домам, люди стали кричать: перестаньте кормить, от них, мол, запах в квартиру проникает. Иногда баба Лида вступает в перепалку:

– Да вы посмотрите, откуда запах-то, сколько вокруг раскидано мусора: арбузные корки, банки, пластиковая посуда, пакеты с протухшим содержимым и прочая нечисть. И вот, кстати, посмотрите, – она показала на двух молодых верзил, которые, прислонившись к дому, подобно собакам, справляли свою нужду, – не это ли срам и пакость? Ведь хуже животных стали люди. Вот откуда запахи, а не от моих чистеньких кошек и не от тех мизерных крошек, которые они тут же съедают.

Бабу Лиду уже открыто прогоняют от подвальных амбразур, оскорбляют всячески, некоторые чуть ли не с кулаками бросаются. Теперь она вынуждена лишь в темное время суток пробираться к своим любимцам. Люди хуже животных, они же обрекли этих безобидных, беззащитных, в сущности, домашних обитателей на тяжелое существование, лишили человеческой ласки, тепла и уюта, которые им отведены богом. Ведь в природе ничего лишнего нет, они тоже имеют право на счастье, на человеческие тепло и любовь. Баба Лида не понимает, с каким сердцем люди выбрасывают этих милых созданий на улицу. И с какой жестокостью убивают их живодеры из спецавтохозяйства. Она не понимает! И чем больше узнает людей, тем больше любит животных.

И вот, чтобы не быть замеченной, пробирается в темноте к своим питомцам, спотыкаясь о кочки, ударяясь о водосточные трубы, иногда распарывая о стекло туфли. Среди них есть полуслепые и слепые, им она уделяет больше внимания, наливает молоко, приласкает, прослезится от жалости. Бабу Лиду опять одолевают горькие мысли: почему так несправедливо мир устроен, почему добрых людей всегда преследуют? Вот Иисус Христос делал всем только добро, слепых делал зрячими, хромых ходячими, всех исцелял, а его преследовали и наконец убили. Но почему так? Всегда страдают хорошие, всегда они погибают первыми, кто больше делает, того больше ругают. Но больше всего бабу Лиду тревожит мысль, что будет с питомцами, за которыми она ухаживает в своей квартире, если с ней что-нибудь случится – ведь ей уже почти 80 лет.

Она этими заботами может поделиться только с двумя близкими людьми – Настей и Петровичем. Петрович любит животных, особенно кошек, которых вот уже более десяти лет подкармливает своим способом. А способ у Петровича такой: ходит по «точкам», как он

КОМАНДЪР КСЕНИЯ СЕРГЕЕВА

называет контейнеры или бочки для отходов, и собирает металл, сдает его, и на эти деньги покупает, как и баба Лида, куриные головы для своих кошек.

Петрович тоже подвергается нападкам обывателей, оскорблению и унижению. Ему приходится из-за малой пенсии ходить по бачкам, как бомжу. Ему приходится ухитряться: надевает черные очки, дворницкую безрукавку и инкогнито ходит по «точкам». Еще от знакомых ему стыдно: встретит – хоть сквозь землю провалиться. Изворачиваться приходится: мол, ишу тару для сада, которого никогда и не было, или, мол, железяку, которая нужна для дела. Петрович часто встречается с бабой Лидой, и разговоров у них непочатый край о прошлых и текущих делах. Они встретились и сегодня.

– Здравствуй, баба Лида. Как дела, как здоровье?

– Дела все те же, а о здоровье и речи не хочется вести, как видишь, хожу пока и ничего приятного не могу сообщить, одни неприятности.

– Что случилось опять? Травмировалась в темноте?

– Хуже: ходили сегодня опять живодеры из спецавтохозяйства, убили моих трех несчастных кошек. Я не успела их спасти, поздно вышла, я бы глаза выцарапала этому зверю. Сегодня сама не своя, расстроена, душа плачет.

– То же самое и на моем участке, баба Лида. Моего любимого, полуслеплого, еще совсем молоденького котенка убили. Будь я там, не одобровать бы этому дикарю-убийце. Она, бедная, всегда грелась на солнышке, не хотела в подвал, потому как ей, полуслепой, не хотелось в темноту идти. Ведь они прямо днем на виду у всех ходят и убивают. Тут и дети, и сердобольные пожилые люди, которые с возмущением провожают их. Дети смотрят по телевизору в избобилии жестокость, насилие, бесчисленные убийства и видят наяву, как убивают их меньших братьев – котят. Как не стать им убийцами? Как не подражать старшим?

– Да, Петрович, за примером далеко ходить не надо. Недавно опять дети убили кошку, котятка остались, одна старушка их подкармливает, спасибо ей. А вот дети плохое быстро

воспринимают, тем более, когда они вокруг хорошего не видят.

– Баба Лида, разве в нашей молодости творилось такое, как сейчас? Были люди добрыми, великодушными, уважительными, делились куском хлеба, доверяли друг другу, даже ключи от квартиры оставляли под пологом у двери.

– Что там вспоминать прошлое, уважаемый Петрович, ничего не вернешь.

Тут к ним откуда-то прибежала Настя, единомышленник и активный сторонник по спасению беспризорных кошек, еще работающая на производстве, имеющая детей и сад, у которой невпроворот своих забот. Она находит время еще и для бедных кошек, чтобы их вовремя покормить.

– Здравствуй, Настенька! – здоровается баба Лида. – Откуда, как дела?

– Пришла из сада, там опять оставили маленького котенка, пришлось взять. Нет предела моему возмущению: сколько бессердечных людей, сколько котят оставляют, видели бы вы. А еще, говорят, вчера живодеры ездили на машинах и убили моих двух безобидных добрых и доверчивых котов.

– Да, Настенька, убивают, некоторым тесно жить с крошечными существами, хватает кровавых убийц. В Китае тоже уничтожали воробьев, но горько пришлось расплачиваться: расплодилось бесметное количество мух, саранчи и других насекомых. Пришлось закупать за границей птиц за большие деньги. Ничто в природе не лишнее. Самые большие горы начинаются с маленьких камешек, и без этих камешек не сложились бы они. Пусть мы будем теми маленькими камешками с нашими маленькими друзьями. Главное, у нас есть доброта и жалость, без которых человек подобен бездушному чудовищу.

– Кстати, Настя, сколько у тебя дома кошек?

– Вот с этой, которую принесла из сада, будет восемь.

– Ну ничего, добрым богом помогает, не пропадем. Пора, друзья, нашим котяткам ужин готовить. Как говорится, собака лает, караван идет. Будем ухаживать за нашими обездоленными друзьями – кошками, пусть недовольные ворчат, им нас не понять ☺

ГАБДУЛХАК АХМЕТОВ

> Добродетель – вещь неделимая: или она есть, или ее нет. Оноре де Бальзак